

СКАЗАНИЕ О КОЛОЧСКОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Священник Димитрий Кельманов

студент магистратуры
Николо-Угрешской духовной семинарии
140090, Московская обл., г. Дзержинский, площадь Святителя
Николая, д. 1, корп. 6
mikelmanov@yandex.ru

Для цитирования: *Кельманов Димитрий, священник.* Сказание о Колочской иконе Божией Матери и её значение в формировании русской государственности // Церковный историк. 2021. № 1 (5). С. 41-49. DOI: 10.31802/СН.2021.5.1.003

Аннотация

УДК 7.04

Статья посвящена памятнику «Сказание о Колочской иконе Божией Матери» и его значению в формировании русской государственности. В настоящее время в Московских Духовных школах ведётся работа по популяризации творений иеромонаха Германа (Тулупова) и его Четьих-Миней, в частности. Одним из элементов данной работы может стать работа, посвящённая сказанию о Колочской иконе Божией Матери. Истории обретения Колочской иконы посвящена «Повесть о Луке Колоцком» – памятник конца XV–начала XVI в. Согласно «Повести...», в 1413 г. в Можайском княжестве на реке Колочи некий крестьянин Лука обрёл чудотворный образ Пресвятой Богородицы, названный впоследствии по месту явления иконы Колоцким. Икона представляла собой складень, на затворцах которого были изображены Святитель Николай Чудотворец и пророк Божий Илия. Побывав в разных городах и в столице, Колочская икона стала святыней основанного Можайским князем Андреем Дмитриевичем Колоцкого Успенского мужского монастыря. Обилие упоминаний в летописях и создание литературных произведений, посвящённых Колочской иконе, объясняется тем, что это была первая икона Пресвятой Богородицы, явление которой произошло так близко к Москве. Исследователи отмечают особую роль,

которую «Сказание о Колочской иконе» играло в идеологической борьбе великокняжеского дома в процессе становления централизованного Русского государства.

Ключевые слова: Колочская икона Божией Матери, Чудотворные иконы, Богородичные иконы, иеромонах Герман (Тулупов), История Русской Церкви, История России XV–XVII вв., История текста памятника, борьба за власть.

«The Story About the Icon of the Mother of God of Koloch» and Its Role in the Formation of Russian Statehood

Priest Dimitry Kelmanov

MA student at the Nikolo-Ugreshskaya Theological Seminary

1/6 St. Nicholas Square, Dzerzhinsky (Moscow Oblast), 140090, Russia

mikelmanov@yandex.ru

For citation: Dimitry Kelmanov, priest. “The Story About the Icon of the Mother of God of Koloch’ and Its Role in the Formation of Russian Statehood”. *The Church Historian*, 2021, № 1 (5), pp. 41–49 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2021.5.1.003

Abstract: The article is devoted to the source «The Tale of the Koloch Icon of the Mother of God» and its significance in the formation of Russian statehood. At the Moscow Theological Schools, popularization of the writings of Hieromonk German (Tulupov) and his Menology, in particular, is currently ongoing. The present work devoted to the tale of the icon of the Mother of God of Koloch could contribute to the mentioned process.

«The Tale of Luke of Koloch» – a late 15th–early 16th century source – describes the discovery of the Koloch icon. According to the Tale, in the year 1413 a peasant by the name of Luke found the wonderworking icon of the Theotokos at the Kolocha River in the Mozhaysk principality and named it after the place where it had appeared. The icon was a hinged icon of St Nicholas the Wonderworker and Holy Prophet Elias (Elijah). Having visited various cities and the capital, the Koloch icon became the holy relic of the Kolotsk Assumption Monastery founded by Prince Andrew Dimitrievich of Mozhaysk. The abundance of references in the chronicles and the creation of literary works dedicated to the Koloch icon can be explained by the fact that this was the first icon of the Mother of God to appear so close to Moscow. Researchers note the special role that the «Tale of the Icon of Kolocha» played in the ideological struggle of the Grand-ducal House during the formation of the centralized Russian state.

Keywords: Koloch icon of the Mother of God, miraculous icons, Virgin icons, Hieromonk German (Tulupov), History of the Russian Church, History of Russia XV–XVII centuries, text, textual history of the source, struggle for power.

Первым исследователем данного памятника является доктор филологических наук, профессор Михаил Осипович Скрипиль. В 1958 г. он издал памятник в сборнике «Русские повести XV–XVI вв.»¹ по одному из имеющихся списков. В комментариях к этой публикации он ограничивается общими замечаниями о времени появления повести и характере легенд о явлении икон. Художественные особенности «Повести о Луке Колочском» отметил советский и российский литературовед, профессор Владимир Владимирович Кусков². Фундаментальное исследование памятника провела доктор филологических наук, доцент Людмила Ивановна Журова. В монографии Л. И. Журовой «Сказание о Колочской иконе»³ рассматривается процесс формирования сюжета о Колочской иконе Божией Матери и функционирование повествования в рамках идеологической борьбы за власть великокняжеского дома, изучается летописная и литературная история текста сказания, устанавливаются время и место его появления, изучаются различные его редакции, ставится вопрос о развитии жанровых и стилистических особенностей памятника. Такова история изучения памятника «Сказания о Колочской иконе».

Летописная история «Сказания о Колочской иконе» представляет собой единый и неразрывный процесс, в котором связались разные традиции повествования. В историко-культурной обстановке XV в. сюжет о явлении в Можайском княжестве чудотворного образа Божией Матери имел намного большее значение, чем это представляется для нас сегодня.

XV в. – это время формирования русского государства, свободно от татаро-монгольского ига. Летописи данного периода реагировали на общественные настроения и политическую ситуацию, постоянно меняющуюся в течение всего столетия. Эта эпоха была отмечена многими усобицами и собиранием русских земель вокруг Москвы, что и стало главной темой исторических компиляций, какими были летописи.

Для того, чтобы понять значение текста «Сказания о Колочской иконе» в формировании русской государственности, необходимо обратиться к истории Можайского княжеского рода.

После смерти благоверного князя Дмитрия Донского (1389 г.) уделы были поделены между его сыновьями согласно княжескому завещанию.

1 Русские повести XV–XVI вв. / сост. М. О. Скрипиль М.; Л., 1958. С. 116–118.

2 Кусков В. В. «Степенная книга» как лит. памятник XVI в.: Дис. канд. филол. наук. М., 1951. С. 392.

3 Журова Л. И. Сказание о Колочской иконе. Новосибирск, 2000.

Можайский удел, в котором была явлена Колочская икона, был завещан князю Андрею Дмитриевичу. На время его правления (1389–1432) пришёл наивысший расцвет города Можайска и Можайского княжества. Явившаяся в это время чудотворная икона Божией Матери способствовала укреплению власти и авторитета не только удельного Можайского князя, но и молодого Московского государства, проходящего период своего становления.

Князь Андрей Можайский был удивительной личностью для своего времени. «На протяжении всей своей жизни он был опекаем и окормляем людьми, в разное время прославленными Русской Православной Церковью. В первую очередь здесь следует назвать его отца – святого благоверного князя Дмитрия Донского (+1389, память 19 мая/1 июня); мать – святую благоверную великую княгиню Московскую Евдокию, в монашестве Евфросинию (+1407, память 9/22 июня); восприемника от купели – святого Феодора, игумена Симоновского монастыря (+1394, память 28 ноября/11 декабря); и наконец, преподобного Ферапонта Можайского и Лужецкого чудотворца (+1426, память 27 мая/9 июня) и преподобного Кирилла, игумена Белозерского (+1427, память 9/22 июня)»⁴.

После смерти Андрея Дмитриевича «удел Можайский разделился на два удела, Можайский, доставшийся старшему сыну Андрееву – Ивану (с 1432 по 1454 гг.), и Верейский – младшему Михаилу»⁵.

После смерти отца, Можайский князь Иван Андреевич и его брат Михаил, заключили договор с Василием II Васильевичем великим князем Московским, о взаимной помощи в борьбе с врагами. Несмотря на это, Иван Андреевич неоднократно переходил на сторону врагов великого князя Московского и обратно. Он действовал против Василия II вместе с князем Дмитрием Шемякой и в 1446 г. вместе с ним ослепил великого князя⁶.

В 1449 г. Иван Андреевич перешёл на сторону князя Василия Тёмного, за что получил от него Бежецкий Верх. Однако в 1454 г., после смерти князя Дмитрия Шемяки (1453 г.), Василий Васильевич пошёл к Можайску на Ивана Андреевича, как говорит летописец, «за его неисправление».⁷

4 Семенничева Е. В. Колоцкий монастырь и его основатели // Материалы VIII ежегодной Богословской конференции Свято-Тихоновского богословского института. М., 1998. С. 128.

5 Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1960. Т. 4. С. 467.

6 Назаров В. Д. Василий II Васильевич // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3878750

7 Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1960. Т. 4. С. 416.

Можайск был присоединён к Москве и отдан в удел младшему сыну Василия – Юрию, а Иван Андреевич бежал в Литву⁸.

С младшим сыном Андрея Дмитриевича верейским князем Михаилом Андреевичем отношения великокняжеского престола складывались иначе. Великий князь Василий Васильевич ценил верность своего двоюродного брата, верейского князя. Однако с самого начала княжения Великого князя Ивана III на Михаила Андреевича начало оказываться давление. Иван III заключил несколько договоров с верейским князем. В результате Михаил Андреевич потерял все свои владения.

В последней четверти XV в. центр удельной борьбы переместился на север. Усиливалась идеологическая борьба, в которой оказались замешаны святитель Геронтий, митрополит Московский, князь Михаил Андреевич и братья Кирилло-Белозерского монастыря. Доктор исторических наук А. А. Зимин пишет: «В конце XV в. Кириллов монастырь находился в вотчинной юрисдикции князя Белозерского Михаила Андреевича, однако на этот монастырь претендовал также архиепископ Ростовский Вассиан Рыло»⁹. Борьба в 1478–1479 гг. за владение Кирилло-Белозерским монастырём между удельным князем и правящим архиереем переросла в общегосударственный спор. Расследование, проведённое святителем Геронтием, показало, что в споре был прав князь Михаил Андреевич. Но волею великого князя, спор был решён в пользу епископа Вассиана Рыло – верного сторонника великого князя.

После этого Кирилло-Белозерский монастырь находился в центре идеологической борьбы на Руси. В рамках этой борьбы сформировались две точки зрения на взаимоотношения духовной и светской власти: принцип самодержавия, развиваемый преподобным Иосифом Волоцким и мысль Кирилло-Белозерского князя-инока Вассиана (Патрикеева) о том, что духовная власть выше светской.

Учение преподобного Иосифа Волоцкого (14 ноября 1439–9 сентября 1515), а особенно его практические выводы о подчинении удельных князей власти московского государя, активно использовались Москвой в борьбе за утверждение единовластия в стране.

В летописных сводах, связанных с Кирилло-Белозерским монастырём, известие о явлении Колочской иконы приобретает иное звучание, нежели в ранних великокняжеских летописях. Мысль

8 Назаров В. Д. Василий II Васильевич // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3878750

9 Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977. С. 84–85.

Кирилло-Белозерского князя-инока Вассиана (Патрикеева) о том, что Божия власть выше светской, нашла своё отражение в «Сказании о Колочской иконе», где простолюдин Лука за то, что «возгордился и потерял стыд», вёл жизнь греховную, бил и грабил людей княжеских, наказывался властью Божией, а не властью княжеской.

Противником Вассиана (Патрикеева) был игумен Иосифо-Волоколамского монастыря, а затем митрополит Московский Даниил, который считается создателем Никоновского летописного свода¹⁰. В Никоновском своде впервые читается полный текст «Сказания о Колочской иконе». Почитание Колочской иконы переходит из Можайского княжества в Москву. По предположению Л. И. Журовой, это было связано с тем, что в эпоху формирования самодержавия культурные ценности удельного происхождения собирались в столице и использовались для утверждения идеи сильной самодержавной власти. В качестве аргументов использовались рассказы о явлениях икон и чудесах от них на Русской земле. Явление чудотворной иконы рассматривалось народом как знак Божий, освящающий землю, народ и её правителя. А летописцы использовали сказания о чудесах с идеологической целью¹¹.

Если ранние летописи упоминают в повествовании о Колочской иконе кн. Андрея Дмитриевича, то Московский летописный свод (1479 г.) убирает его имя, лишая рассказ каких-либо удельных тенденций. Это стало возможным после того, как старший сын Андрея Дмитриевича князь Иван Можайский, потерпев поражение в борьбе с великим князем Василием Тёмным, бежал в Литву, а Можайск в 1454 г. был присоединён к Москве.

Л. И. Журова указывает, что редактор Московского свода руководствовался идейно-политическими мотивами, отражающими настроения Московского княжества. Ему было важно подчеркнуть сам факт явления чудотворной Колочской иконы. Это было очень важное событие, и оно могло получить политическое звучание в условиях усиления борьбы великого князя Ивана III с младшими князьями в последние десятилетия XV в. Для официального летописца было важным поддержать и укрепить позиции великого князя, претендовавшего на владения младших братьев¹².

10 Никоновская летопись // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2663351

11 Журова Л. И. Сказание о Колочской иконе. С. 54.

12 Там же. С. 61.

Параллельно существовали т. н. независимые летописные своды, в которых память об удельном Можайском князе Андрее Дмитриевиче сохранялась. На основании исследования текстов этих летописей можно предположить, что «Сказание о Колочской иконе» было известно в политических кругах, оппозиционных великому князю Московскому, и применялось летописцами с определённой политической целью.

Особое место в литературной истории «Сказания о Колочской иконе» занимает Русский хронограф редакции 1512 г. В 203-й главе¹³ передаётся сообщение о проступке разбогатевшего Луки, его покаянии и основании Колоцкого монастыря. Это первый литературный памятник, который приводит сообщение об основании Колоцкого монастыря. Это событие считалось значительным в общественной и идеологической жизни средневекового государства, символизирующим его политическое укрепление.

Летописи XVI в. дают самый богатый материал по литературной истории «Сказания о Колочской иконе». В них читается полный текст «Сказания».¹⁴ В эпоху укрепления российского самодержавия и централизации Московского государства летописи XVI в. становятся важными историческими источниками, демонстрирующими силу, законность и божественный характер великокняжеской власти. Очень точную характеристику летописанию XVI в. дал Я. С. Лурье: «Летописание велось в XVI в. с большой тщательностью и полнотой, но в основном это было [...] официальное и сугубо централизованное летописание. Летописи XVI в. почти никогда не “спорят” между собою; они лишь послушно реагируют на изменение в государственной политике»¹⁵.

Во второй половине XVI в. «Сказание» включается в состав «Книги Степенной царского родословия»¹⁶. Возникновение Степенной книги было связано с идейными и духовными потребностями централизованного Русского государства середины XVI в. Включение «Сказания о Колочской иконе» в «Степенную книгу царского родословия» объясняется тем, что явление чуда во время княжения предка Ивана IV должно было свидетельствовать о богоизбранности Московского государя. Профессор В. В. Кусков пишет: «...большинство княжеских жизнеописаний созданы на основе летописного материала, который отбирался его составителем в полном соответствии со стоявшей перед ним задачей

13 Русский хронограф // ПСРЛ. М., 2005. Т. 22. С. 425.

14 Журова Л. И. Сказание о Колочской иконе. С. 89.

15 Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 259.

16 Книга Степенная царского родословия // ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21. Ч. 2. С. 446–448.

изображения истории Руси как истории “богоизбранного царствия”, прославленного подвигами мужества и благочестия её правителей»¹⁷. Факт явления чудотворной иконы воспринимался как свидетельство богоизбранности государственного деятеля.

XVII в. стал временем изменений в политической жизни Русского царства. С. смертью Фёдора Иоанновича (1598 г.) пресеклась и правящая династия Рюриковичей, правивших Россией более 700 лет. Правление Бориса Годунова, Смутное время и избрание Михаила Фёдоровича, положившее начало новой династии Романовых, повлияло и на летописание. Покровительницей царского дома Романовых считалась Феодоровская икона Божией Матери. Именно перед ликом Феодоровской иконы инокиня Марфа благословила своего сына Михаила Фёдоровича на царский престол. Избранный царь немедленно был возведён на престол. Было это в 1613 г., 14 марта, и потому в этот день было установлено празднование Феодоровской иконе. В Москве – в Большом Кремлёвском дворце, в церкви Рождества Богородицы на Сенях – с того времени хранился чтимый список с подлинной чудотворной иконы, пребывавшей в костромском Успенском соборе. Список этот привезла в Москву из Костромы сама инокиня Марфа. Воцарение Михаила Фёдоровича знаменовало собою окончание смутного времени на Руси.¹⁸ Феодоровская икона, особо почитаемая всей династией Романовых, стала олицетворять собой окончание Смутного времени и начало восстановления государства Российского после долгих лет разброда и нестроений, хотя народная память чаще всего связывает окончание смутного времени с Казанской иконой Божией Матери (22 октября 1612 г. – дата освобождения Москвы от польских захватчиков). В связи с этим, в книжной традиции XVII в. сюжет о Колоческой иконе уже не ассоциировался с идеологической борьбой великих князей, а воспринимался как традиционный рассказ о явлении чудотворной иконы и оформлялся в соответствии с установившимися нормами изложения повествования о чуде. Доказательством чего и служат исследуемые мной Четьи-Минеи иеромонаха Германа (Тулупова) и наличие в них рассказа «О явлении чудотворного образа Пречистыя Богородицы и начала монастыря Ея Колоческаго»¹⁹.

17 Кусков В. В. «Степенная книга» как лит. памятник XVI в. С. 297–301.

18 Дмитриева Н. В. О Тебе радуется. Чудотворные иконы Божией Матери. М., 2007. С. 394–395.

19 Собрание Троице-Сергиевой лавры. Минея-четья, июль, 1632 г. // ОР РГБ. Ф. 304.1. № 679.

Библиография

- Дмитриева Н. В.* О Тебе радуется. Чудотворные иконы Божией Матери. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2007.
- Журова Л. И.* Сказание о Колочской иконе. Новосибирск: Изд. С. РАН; филиал «Гео», 2000.
- Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М.: Наука, 1977.
- Книга Степенная царского родословия // ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1908.
- Кусков В. В.* «Степенная книга» как лит. памятник XVI в.: Дис. канд. филол. наук. М.: МГУ, 1951.
- Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. / АН СССР, Ин-т рус. литературы (Пушкинский дом). Л.: Наука, 1976.
- Назаров В. Д.* Василий II Васильевич // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3878750 (дата обращения 30.06.2021).
- Назаров В. Д.* Иван Андреевич // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3900434 (дата обращения 30.06.2021).
- Никоновская летопись // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2663351 (дата обращения 30.06.2021).
- Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 11. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1897 (М.: ЯСК, r2000).
- Русские повести XV–XVI веков / сост. М. О. Скрипиль. М.; Л.: Гослитиздат. [Ленингр. отделение], 1958.
- Русский хронограф // ПСРЛ. Т. 22. М.: ЯСК, 2005.
- Семенищева Е. В.* Колоцкий монастырь и его основатели // Материалы VIII ежегодной Богословской конференции Свято-Тихоновского богословского института. М., 1998. С. 126.
- Собрание Троице-Сергиевой лавры. Минея-четья месяц июль, 1632 г. // ОР РГБ. Ф. 304.1. № 679.
- Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 4. М.: Изд. социально-экономической лит-ры, 1960.